

МИР ДЕТСТВА В ПИСЬМАХ ДЕТЕЙ ГРАФА А. УВАРОВА

THE WORLD OF CHILDHOOD IN THE LETTERS OF THE CHILDREN OF COUNT UVAROV

N. Kipriyanova

Summary: The article examines the childhood world of an aristocratic Russian family of the second half of the XIX century on the basis of personal correspondence between the children of Alexey Sergeevich and Praskovya Sergeevna Uvarov with their parents. Despite the constant employment of scientific, social, charitable activities, the Uvarovs were able to create a comfortable world full of attention and care for their children. Frank letters of children demonstrate complete trust in their parents, genuine interest in their affairs, as well as touching children's care and love.

Keywords: Russia, XIX century, microcosm of childhood, upbringing, continuity.

Киприянова Наталья Владимировна

Д.и.н., профессор, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
natvlad50@mail.ru

Аннотация: В статье на основе личной переписки детей Алексея Сергеевича и Прасковьи Сергеевны Уваровых с родителями рассматривается мир детства аристократической российской семьи второй половины XIX столетия. Автором отмечена определенная преемственность в воспитании родовитого потомства. Несмотря на постоянную занятость научной, общественной и благотворительной деятельностью, Уваровы смогли создать своим детям комфортный мир, полный внимания и заботы. Откровенные письма детей демонстрируют полное доверие к своим родителям, неподдельный интерес к их делам, а также трогательную детскую заботу и любовь.

Ключевые слова: Россия, XIX век, микромир детства, воспитание, преемственность.

Интерес к истории детства в отечественной историографии значительно вырос после появления книги Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при старом порядке» [1]. Различные аспекты семейных отношений изучались неоднократно, но в последние десятилетия историков все больше привлекает мир «маленьких взрослых». Объясняется это тем, что именно дети – наследники рода и носители исторической памяти, именно в детстве формируются нравственные устои народа, которые транслируются из поколения в поколение. Специалистами также отмечено, что в семьях русских потомственных дворян в XIX в. отмечался переход «исторической памяти от традиционной устной формы к документальной», фиксируемой письменно [13, с. 169].

В данной статье на основе писем детей графа Алексея Сергеевича Уварова и его жены Прасковьи Сергеевны рассматривается микромир детства дворянской семьи. В обширной семейной переписке, сохранившейся в Государственном архиве Владимирской области, находится 12 дел с письмами 1864–1887 гг. Они практически не введены в научный оборот, лишь частично проанализированы в небольшой работе, посвященной практике образования дворянских детей [11, с. 233–236], и вскользь упомянуты в статье о роли представителей графского рода в истории России XIX – начала XX в. [12, с. 30–33]. Роду Уваровых посвящено множество работ, однако основное внимание обычно уделяется их научной, благотворительной и общественной деятельности, иногда освещаются отдельные вопросы биографии, а большая часть аспектов семейной жизни, в том числе отношения

детей и родителей, остаются в тени.

А.С. и П.С. Уваровы – известные ученые и общественные деятели, часто находились в разъездах, участвуя в археологических раскопках. А.С. Уваров являлся основателем Московского археологического общества, членом Общества любителей Российской словесности, руководил отделом русской и славянской археологии Академии наук; большую часть своего времени он посвящал научной, служебной и общественной деятельности. Его жена, «вторая Дашкова», в своих воспоминаниях писала, что ее цель – не только быть своему мужу хорошей женой, но, «если он позволит, то и помощницей» [15, с. 38]. Свое намерение она не просто осуществила, но и стала известным археологом. Вследствие разнообразной обширной деятельности родителей детям нередко приходилось оставаться на попечении гувернеров. Только Екатерина в основном проживала с матерью [14, с. 9].

Графам Уваровым в XIX в. принадлежало несколько поместий в Московской, Саратовской, Смоленской, Пензенской и Владимирской губерниях. Их шестеро детей – Алексей (1859–1913), Прасковья (1860–1934), Сергей (1862–1888), Екатерина (1864–1953), Федор (1866–1954) и Игорь (1869–1934) – проживали преимущественно в имении Поречье в Можайском уезде или в доме Уваровых в Москве в Леонтьевском переулке отдельно от родителей. Именно по этим адресам письма отправлялись наиболее часто. Екатерина вместе с П.С. Уваровой часто бывала в Карачарово (Муромский уезд).

Письма детей – специфический историко-культурный источник. Обычно дети непосредственно выражают свои чувства, в письмах описывают то, что их волнует, что им близко и понятно. Следовательно, здесь нет целенаправленного приукрашивания одних или замалчивания других фактов. В то же время, ребенок не станет останавливаться на том, что ему непонятно или неинтересно, поскольку восприятие и понимание действительности детьми в силу их возраста происходит не так, как у взрослых. Поэтому важнейшие социальные изменения в России – например, проведение Великих реформ, – просто не осознавались и не фиксировались. Обращения детей к родителям выражают ласку и заботу. «Дорогая Мама́, – волнуясь и переживая писал Сергей в одном из писем 1876 г., – только что я получил Твое, Дорогая Мама́, письмо. Из него я увидел, что очень хорошо, когда Папа́ находится с тобою, милая Мама́, и что без него Мама́ делает неосторожности. Не понимаю, как Параша (Прасковья – старшая дочь Уваровых – *авт.*) отпустила тебя, дорогая Мама́, в Можайск, я бы, наверно, не пустил бы в 38 градусов холода» [10, л. 7].

Основным занятием детей была учеба. Именно ей больше всего отведено места в письмах. В соответствии с традицией XIX в. девочки и мальчики обучались раздельно. Девочки осваивали знания дома под присмотром гувернеров, мальчики получали образование в гимназии. К сожалению, они ничего не сообщали о своих контактах с друзьями и вообще об отношениях в классе, но подробно информировали родителей о своих успехах. Учебной литературой их обеспечивали родители. Старшая дочь Прасковья, обращаясь к матери, просила привезти ей «грамматику французского»: «Милая Мама́... Mademoiselle Osterrig (гувернантка Прасковьи – *авт.*) мне сказала написать тебе об этом» [10, л. 18]. «Переплетенные книги для истории музыки» просил привезти Алексей [4, л. 3].

По-видимому, детям было интересно учиться, т.к. в письмах содержится множество подробностей. В классическом гимназическом образовании значительное внимание уделялось изучению иностранных языков, и Алексей подробно информировал о своих достижениях по этому предмету: «Папа́, я в Греческом теперь пишу «Pronomina demonstrativa» (указательные местоимения – *авт.*). Кроме греческого – перевод рассказов с латыни, составление маленьких рассказов на немецком, сочинение на французском «Noel 1871» (Рождество 1871 г. – *авт.*), и ещё – заучивание отрывков из поэмы «Cid» Корнеля» [5, л. 20]. Помимо этого – по географии «одну карту нарисовал и другую уже начал», а «в Естественной истории теперь мы учим классу, где находится верблюд» [3, л. 19]. Такова была учебная нагрузка двенадцатилетнего мальчика. Заинтересованность в учебе проявляла и Екатерина, отмечая, что уроки ее учителя «очень интересны». Давая ей задание написать сочине-

ние, он для примера «прочел... отрывки из повести Григоровича “Пахарь”» [7, л. 7 об.].

Дети не только с гордостью сообщали об успехах, но и докладывали о неудачах. Обычной практикой было предоставление родителям полного отчета о полученных оценках, обычно за месяц. Игорь в октябре 1880 г. продемонстрировал свою ведомость: «Лат. – 2-4, 3-2; Русский язык – 3-3, 5-5; География – 4-5» [8, л. 118 об.]. Отсутствие стремления скрыть низкие оценки свидетельствуют о доверительных отношениях с родителями. К тому же старшие дети оказывали посильную помощь. Прасковья сокрушалась, что «Игорь очень дурно читает», и заставляла брата «больше читать» [9, л. 16]. К сожалению, письма родителей к детям не сохранились, поэтому мы не можем сказать, как П.С. Уварова реагировала на эти достижения.

Следует отметить, что в образовательно-воспитательном процессе широко практиковалось изучение биографий выдающихся деятелей. Во многих письмах старших детей (Прасковьи и Алексея) встречаются изложения жизнеописаний Н.П. Румянцева, А.В. Суворова, Е.Р. Воронцовой-Дашковой [4, л. 1–3]. Прасковья в одном из писем 1869 г. писала, что подробно ознакомилась с биографиями М.М. Глинки, В.А. Жуковского, М.А. Крылова, А.С. Пушкина. В то время ей было 9 лет [5, л. 5–6]. Круг чтения детей вообще был очень серьезным. Здесь не видно французских романов и книг для развлечения. В октябре 1879 г. Екатерина с благодарностью писала матери, что «Аля (Алексей – *авт.*) привез мне от твоего и Папа́ имени историю Карамзина» [7, л. 3]. «История государства Российского» была знаковым явлением в отечественной культуре, но чтение этого произведения требовало значительной вдумчивости от пятнадцатилетней девушки. В другом письме она сообщала, что в настоящее время читает «Детство» и «Отрочество» Л.Н. Толстого [7, л. 7 об.]. Алексей с восторгом писал, что познакомился со стихами Данте и Саади. Десятилетний ребенок искренне восхищался средневековой поэзией: «Мне понравились они все, а всех более отрывки из «Гюлистана». И далее мальчик с гордостью сообщал: «буду читать Леонардо да Винчи» [3, л. 1]. Прасковья в 16 лет в одном из многочисленных писем упоминала о чтении «Истории» Костомарова» и спрашивала у матери: «Могу ли я читать в праздник для развлечения “Герой нашего времени” и “Война и мир”»? [9, л. 31–31 об.].

Внеучебное время разделялось на две половины: собственно досуг и «трудовое воспитание», которое в форме простого рукоделия начиналось в самом раннем возрасте. Вышивки и простейшие немудреные поделки изготавливали как девочки, так и мальчики. «Я бабушке подарил выпиленный ящик моей работы, – писал Сергей, – Федя сделал вещь под лампу, а Игорь выкрасил картинку» [6, л. 13]. Детей Уваровых нельзя было назвать

белоручками. Прасковья уже с 16 лет в отсутствие матери занималась хозяйственными делами в Поречье и принимала гостей [9, л. 18]. Сергей в семнадцатилетнем возрасте проверял отчеты по урожаю в имении и информацию о проверке обещал выслать родителям, когда они «будут точно в Тифлисе» [10, л. 22]. Обычной практикой для детей была работа в саду и на огороде. В одних письмах они сообщали, что «почти все посеяли» [7, л. 1], в других (в зависимости от сезона) – что «выкапывали картофель, собирали тыквы, срезывали кукурузу» [4, л. 25]. С большим энтузиазмом ребята работали в оранжерее. Алексей в письмах 1869–1872 гг. неоднократно упоминал о гиацинтах, камелиях, «тюльпанчиках», азалиях [4, л. 45]. Прасковья даже интересовалась у матери, которая в то время находилась с отцом в Париже, насколько хорошо в данный момент растут луковицы тюльпанов во Франции [5, л. 7].

Трудовая практика была традиционной частью семейного воспитания. П.С. Уварова в своих воспоминаниях отмечала, что её и сестер в детстве приучила к вышиванию, изготовлению цветов и хозяйственным работам гувернантка, прибалтийская немка Эрнестина Карловна. Одновременно мальчики (братья) осваивали работы в саду, рисование, черчение, резьбу по дереву. В их семье, когда требовалось весной прибрать сад и усадьбу, убрать бурелом, зимой после метели расчистить снег, было принято, чтобы старшие дети принимали участие в работах «не как распорядители, а как одноправные со всеми работающими» [15, с. 23]. Эта традиция была передана и следующему поколению. Отдельным увлечением – также по наследству от родителей – было проведение раскопок. Прасковья с сожалением писала, как однажды они втроем – «Папа, Кети и я» – почти три часа рыли гору у кирпичного завода в Карачарове, но ничего не нашли: «Так что, не знаю – будем ли мы продолжать эти интересные раскопки» [9, л. 18 об.].

В XIX в. усадьба Уваровых в Поречье фактически стала частным музеем – «Поречским музеемом» [16, с. 45–46].

Ребята не только принимали активное участие в подготовке экспозиции («мы поставили на шкапы раковины и большие минералы, как: дымчатый топаз и др.») [2, л. 118 об.], но и составляли научное описание коллекций. Алексей с гордостью сообщал, что выполнил описание разделов «Ботаники, Геолого-Минералогии, Охоты, Промысловых Животных, и педагогический с ветеринарным. Теперь я пишу отдел технический и кавказский» [4, л. 24]. Эта работа имела вполне практическое значение: в музей могли свободно приходить любители искусства и российские ученые для работы с коллекциями [16, с. 46].

Свободное время детей проходило весело – зимой катанье на коньках и с гор, прогулки в санях по парку, крокет в теплое время, а также жмурки и кошки-мышки [5, л. 10]. Находясь в Москве, они посещали театр и цирк. Для подобных выходов требовалось специальное разрешение родителей [4, л. 34]. И, разумеется, для девочек – традиционная игра в куклы [4, л. 1], для мальчиков – в «войнушку»: «по своему обычаю Федя и Игорь маршируют у себя в комнате; первый – генерал, второй – солдат» [9, л. 2 об.].

Письма детей Уваровых отражают семейные отношения образованной и благополучной аристократической семьи, где мир детства – комфортная среда, защищенная вниманием и любовью взрослых. Именно о такой среде писал Ф. Арьес, когда утверждал, что необходимо «соединить вместе нежность и разум» [1, с. 141]. Несмотря на занятость и постоянные разъезды, супруги Уваровы нашли форму общения с детьми. Они понимали, насколько велика в детстве потребность в эмоциональном контакте. Типом взаимоотношений в их семье являлось сотрудничество, обусловленное общими целями и задачами совместной деятельности, высокими нравственными ценностями. Дети воспитывались в тех же самых традициях, что и их родители. Прасковья Сергеевна имела полное право написать: «Я с гордостью могу сказать, что и все дети наши в состоянии работать на пользу общую» [15, с. 32].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 416 с.
2. Государственный архив Владимирской области (Далее - ГАВО). Ф. 631. Оп. 1. Д. 19.
3. ГАВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 84.
4. ГАВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 85.
5. ГАВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 87.
6. ГАВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 88.
7. ГАВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 194.
8. ГАВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 196.
9. ГАВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 198.
10. ГАВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 199.
11. Дарьина Т.С. Образование дворянских детей в письмах Уваровых // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация: материалы

- VIII Всероссийской научно-практической конференции по психологии с международным участием. Владимир: Изд-во Транзит-ИКС, 2019. С. 233–236.
12. Киприянова Н.В., Яшанова Н.А. Род графов Уваровых в истории России (по материалам Государственного архива Владимирской области) // Грамота. 2018. №6 (92). С.30–33.
 13. Смирнов Ю.Н. Модернизация социальной и культурной памяти провинциального дворянства в середине XIX в.: от артикуляции к литературе, из семьи на публику // Стены и мосты—VII. Междисциплинарность: что от историка требует, что дает и чего лишает? Сб. труд. Международ. науч. конф. М.: РГГУ, 2019. С. 162–170.
 14. Сухова О.А. Коллекция графов Уваровых, как основа собрания Муромского Историко – Художественного музея // Уваровские чтения – I. Тезисы докладов Первых уваровских чтений. Муром: [б. и.], 1990. С. 9–11.
 15. Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2005. 296 с.
 16. Фролов А.И. Частный музей Уваровых в имении Поречье Московской губернии // Уваровские чтения - II. М.: ИВФ Антал, 1994. С. 45–46.

© Киприянова Наталия Владимировна (natvlad50@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых